

УДК 297(477.75)

С.Н. Осиповский, канд. полит. наук

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

РАЗВИТИЕ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ КРЫМУ

Рассматривается ситуация, связанная с положением ислама в Крыму и анализируются тенденции развития исламского фактора в современных условиях.

Ключевые слова: *ислам, крымские татары, ваххабизм, исламский фактор.*

Вопрос о развитии ислама в Крыму на протяжении последних двадцати лет привлек внимание многих специалистов. Этому вопросу посвящены три специальные работы Н. Кирюшко, Е. Бойцовой [1]; Э. Муратовой [2]; О. Богомолова, С. Данилова, И. Семиволоса [3]. Помимо названных, различные аспекты указанной темы рассматривал ряд таких авторитетных исследователей, как О. Габриэлян, В. Григорьянц, С. Здиорук, А. Колодный, М. Рыбачук, С. Червоная и др. Более полно историографический обзор по данной теме можно найти в работе Ю. Гранат «Возрождение ислама в Крыму: методологическая база, источники и историография исследования» [4]. В указанной работе проанализирована ситуация в изучении проблемы на состояние 2007 г. В последующие годы появился ряд работ таких авторов, как А. Булатов [5], и др. Тем не менее, следует отметить перспективность научного анализа обозначенной темы, обусловленную рядом причин, связанных, прежде всего, с процессами развития крымского ислама и влиянием на этот процесс различных внешних факторов.

Следует отметить, что иногда встречаемый в литературе вопрос о существовании такого явления, как «крымский ислам», не имеет под собой основания. Не только для рядовых верующих, но и для специалистов достаточно затруднительно обозначить какие-либо уникальные для местного ислама особенности. Тем не менее, развитие ислама в регионе имеет свою историческую, политическую, культурную специфику, поэтому использование термина «ислам в Крыму» вполне правомерно.

Возрождение ислама в современном Крыму вполне закономерно связывается с возвращением репатриированного крымско-татарского населения в конце 80-х – 90-х гг. прошлого столетия. За годы, проведенные во время репатриации, произошел ряд изменений, взаимосвязанных с состоянием религиозности и влияющих на современное состояние вопроса. Наиболее важными из них стали переход основной масс крымских татар к урбанизированному типу жизни и ослабление темпов развития национального языка и литературы [6].

Многие исследователи справедливо характеризовали 90-е гг. прошлого столетия – начало 2000-х годов этапом возрождения ислама в Крыму. По всем количественным показателям фиксируется очевидный рост – количество зарегистрированных общин является наиболее явным показателем. Однако очевидно также и зафиксированное снижение темпов роста. Согласно отмеченной Э. Муратовой тенденции, темпы регистрации мусульманских общин достигли своего пика в 1995 г., и в дальнейшем демонстрируют имеющий выраженную тенденцию спад. При этом в среднем на одну общину приходится 674 верующих, что выводит ислам в Крыму на первое место количеству общин. Так, на 2011 г. доля мусульманских общин составила 47 %, при этом количество православных общин характеризовалось показателем в 29,2 % [7, с. 21]. Отличительной особенностью современных крымских татар является весьма высокий уровень религиозности – около 95 % причисляют себя к мусульманам. Весьма важной задачей является определить степень реальной, а не формальной религиозности. В литературе можно встретить указания, что не менее трети из них регулярно посещают мечети и соблюдают основные предписания ислама, это более чем в два раза превышает показатели религиозности христианского населения Крыма. Проведенные в 2010 г. в Крыму социологические исследования позволяют утверждать, что 18 % мусульман совершают религиозные обряды ежедневно, раз в неделю – 14 %, раз в месяц – 9 %, а по большим праздникам – 53% [8]. Для сравнения, количество православных, принимающих участие в больших религиозных праздниках, составляет по данным этого исследования 52 %. Это, с учетом вероятной статистической погрешности исследования, позволяет говорить о схожих тенденциях по отношению к религии в православной и мусульманской общине Крыма.

Анализируя приведенные цифры, можно прийти к следующему выводу – около половины крымских татар демонстрируют так называемую формальную религиозность. Этот феномен можно объяснить с помощью нескольких причин. С одной стороны, очевидна возникшая еще в годы репатриации тенденция к секуляризации, и, отчасти к атеизации. Главной причиной здесь можно считать отмеченный выше переход к урбанизированному образу жизни, для которого религия представляет

несколько меньшую ценность, нежели для сельской общины. Далее, весьма важным фактором явилось отсутствие в местах депортации религиозных школ, позволяющих получить всем желающим комплексное религиозное образование. Указанная проблема отчасти не решена и в современном Крыму. Проведенное в г. Симферополе, Старокрымском и Бахчисарайском районах исследование зафиксировало желание 77,8 % опрошенных респондентов из числа крымских татар отправлять детей в школы, объединяющие светское и исламское образование [6, с. 137]. Из результатов указанного исследования можно сделать также вывод о том, что более пятой части крымскотатарского населения Крыма не связывает будущее своих детей с исламом, что может свидетельствовать об определенных атеистических или индифферентных исламу тенденциях. Причину атеизации следует усматривать отчасти в уже отмеченном выше влиянии антирелигиозной политики, проводившейся во времена Советского Союза. Для части молодого населения, обучающейся в системе светского среднего и высшего образования, основанного на принципах сциентизма и рационализма, атеизм также может представлять определенную ценность.

Существует также фактор влияния на крымскотатарское население со стороны других религий. Безусловно, степень его влияния минимальна, и касается он преимущественно молодежи, но единичные случаи принятия этническими крымскими татарами иных религий имеют место. При этом речь идет не столько о традиционных для Крыма религиях, сколько о новых религиозных движениях, целенаправленно занимающихся прозелитизмом среди рассматриваемой этнической группы. В 2012 г. активную работу среди мусульман Крыма развернула американская религиозная организация Свидетелей Иеговы (заявление ДУМК от 26.12.12). Для этого массовыми тиражами был выпущен целый ряд агитационных материалов, включающих литературу, календари и аудио- и видеодиски на крымскотатарском языке. Основная часть указанных документов включает в себя переводы некоторых священных текстов христианства и иудаизма (Евангелия от Матфея и Луки, Тора, Псалмы и т.д.). Ряд материалов предназначен для детей (Священное писание для детей в картинках, Мои первые слова из Священной книги). Оформление этих материалов стилизовано под исламские каноны, включая стиль оформления Корана. В тексте встречаются термины, присущие только исламу, например, названия элементов из Евангелий или Торы как сур, употребление «Аллах» вместо Бог и т.д. ДУМК, отмечая явный прозелитический характер указанных изданий, призывает мусульман к осторожности и внимательности [9]. Попутно можно отметить высокий уровень толерантности крымских мусульман; если бы указанное произошло в практически любой мусульманской стране, вероятен более эмоциональный отклик населения.

Необходимо также отметить, что в самом исламе в Крыму можно встретить борьбу различных идеологических и даже внешнеполитических направлений. Среди них можно выделить следующие.

– Подавляющее количество мусульман поддерживает Духовное управление мусульман Крыма, которое, вместе с медресами, является сторонником национальной вероисповедной традиции – ханафитский мазаб суннизма. Дальнейшее развитие этого направления может определяться совершенствованием системы подготовки религиозных лидеров в Крыму. Ряд авторов отмечает постепенное ослабление влияния ДУМК на крымскотатарское население полуострова [5, с. 19].

– Салафитский ислам, который связывается с влиянием религиозных миссий и фондов арабских государств (преимущественно Саудовской Аравии). Начиная с 1997 г., ряд крымских татар осуществил паломничество в Мекку и Медину на деньги короля Саудовской Аравии при посредничестве фонда «Крым-2000». В 2001-2003 гг. в Крыму работали фонд «Ас-суна» и организация иностранных студентов-мусульман «Бирлык». Их деятельность началась с финансирования строительства в Крыму мечетей, но вскоре возникли разногласия с местными религиозными лидерами и медресами. С 2003 г. эти фонды прекращают свою деятельность, а их лидеры покидают территорию государства при посредничестве СБУ за «грубое нарушение определенного законом статуса пребывания иностранцев на территории Украины» [10].

– Турецкий вариант ислама. Этот вариант развития ислама объединяет в себе как традиционные исламские ценности, так и их модернизацию в соответствии с новыми социальными и политическими реалиями. При этом значительное внимание уделяется светским ценностям и нерелигиозному по своему характеру государству.

– Хизб-ут-тахрир – международная организация, сравнительно активно действующая в ряде регионов Крыма. Она ведет пропагандистскую и издательскую деятельность и имеет определенное количество сторонников (в крымской прессе встречались цифры, определяющие их приблизительное количество от 3 до 5 тыс. человек [11]). По справедливому мнению ряда исследователей, их идеология и практика «...подрывают основы крымскотатарской исламской традиции и вносят раскол в крымскотатарскую громаду» [12]. В краткосрочной перспективе их целью является просвещение и недопущение ассимиляции и растворения мусульман в западных ценностях (спикер украинского отделения – А. Селяметов), а в итоге – провозглашение халифата.

– Хабашизм. Данное направление связывается с Духовным центром мусульман Крыма (лидер – Р. Велиев) и рядом представителей ДУМК ассоциируется с Духовным управлением мусульман Украины. По своим представлениям хабашиты уделяют меньшее значение обрядам, главным полагая веру в Аллаха, отрицательно относятся к ваххабизму и выступают за отделение религии от политики. Яркой отличительной особенностью этой идеологии является распространенный в шиизме временный брак.

– Ваххабизм. Это радикальное направление в исламе, определяемое в 500-800 человек [11]. Однако в силу целого ряда причин ваххабизм не сможет стать массовым явлением в крымском исламе, имеющим устоявшиеся традиции почитания святых мест и пр.

Существуют различные сценарии развития ислама в Крыму. Среди них можно отметить теорию М. Джемилева, в которой прогнозируется возможность развития оппозиционных муфтияту Крыма направлений, поддерживаемое российскими спецслужбами, в частности. ФСБ. Падение авторитета ДУМК и усиление влияния имеющих свои центры за рубежом радикального ислама как вероятный путь развития ситуации предполагается А. Булатовым. По нашему мнению, иностранное влияние, имеющее своей целью дестабилизацию межрелигиозных или внутриисламских отношений в Крыму, в настоящее время может быть сведено до минимума силами соответствующих государственных ведомств. Примеры с членами организации Ат-Такфир валь-Хиджра и салафитскими фондами могут свидетельствовать в пользу этой точки зрения. По справедливому мнению Богомолова, Данилова, Семиволоса [3], ислам в Крыму в большей степени является механизмом формирования и сохранения нерелигиозной групповой идентичности, нежели самостоятельной силой.

Подводя итоги, можно констатировать значительное разнообразие путей развития ислама в Крыму. При этом сохраняется вероятность появления и существования радикальных направлений, оппозиционных политической власти и традиционному суннизму, разделяемому ДУМК. Однако вероятность возникновения серьезных и массовых конфликтов, обусловленных исламом в Крыму, представляется крайне низкой. Не представляющей значимого эффекта следует признать и имеющие место попытки прозелитизма среди крымскотатарского населения Крыма. Гораздо более действенным внешним фактором могут являться механизмы урбанизации и секуляризации. Отмеченный выше показатель неучастия в больших религиозных праздниках 47 % опрошенных мусульман позволяет говорить о религиозном индифферентизме, значительном ослаблении традиционных религиозных норм и ценностей в крымскотатарском сообществе. Поэтому в качестве прогноза можно полагать постепенное замещение религиозной и национальной идентичности крымских татар другими ценностями (политическими, экономическими и т.д.). Несмотря на это, ислам в Крыму по-прежнему остается значимым фактором развития и важным элементом традиционной культуры крымскотатарского народа.

Библиографический список использованной литературы

1. Кирюшко М.И. Ислам в Крыму: релігійно-національна самоідентифікація кримськотатарського народу / М.И. Кирюшко, О.Є. Бойцова. — К., 2005. — 112 с.
2. Муратова Э. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения / Э. Муратова. — Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. — 240 с.
3. Богомолов О. Ислам і політика ідентичностей у Криму: від символічних війн до визнання «культурного розмаїття» / О. Богомолов, С. Данилов, І. Семиволос. — К.: Видавничий дім «Стилос», 2009. — 56 с.
4. Гранат Ю. Возрождение ислама в Крыму: методологическая база, источники и историография исследования [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: http://islam.in.ua/15/ukr/full_articles/1353/page/5/index.html
5. Булатов А.М. Внутрішньоісламські протиріччя в мусульманській уммі Криму: природа, стан, еволюція: автореф. дис... канд. філос. наук / А.М. Булатов. — К., 2011. — 19 с.
6. Котигоренко В.І. Кримськотатарські репатріанти: проблема соціальної адаптації / В.І. Котигоренко. — К.: Світогляд, 2005. — 222 с.
7. Муратова Э.С. Институционализация ислама в Крыму: мусульманские общины полуострова / Э.С. Муратова // Ученые записки ТНУ. Сер. Политические науки. — Т. 20 (59). — № 2. — С. 15–22.
8. Баранова А.Н. Особенности религиозности жителей Крыма: социологическое измерение / А.Н. Баранова // Культурное многообразие Крыма: взаимоотношения христианства и ислама. — Севастополь, 2012.
9. Муфтият Крыма призывает мусульман быть бдительным к сектам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://qirimmuftiyat.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=825%3A2012-12-26-09-03-58&catid=1&Itemid=30&lang=ru
10. Самар В. Мекка и Медина между Сциллой и Харибдой / В. Самар // Зеркало недели. — 31.01.2004.

11. Ислам в Крыму: течения и секты [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: http://context.crimea.ua/digest/islam_v_krimy:_techeniya_i_sekti.html

12. Котигоренко В.І. Соціальна адаптація кримськотатарських репатріантів: контекст політичних відносин / В.І. Котигоренко // Наукові записки / Курасівські читання. — ІПІНД, 2006. — Кн. 1. — С. 226–248.

Поступила в редакцію 21.05.2013 г.

Осиповський С.М. Розвиток ісламу у сучасному Криму

Розглядається ситуація пов'язана з положенням іслама в Криму, аналізуються тенденції розвитку ісламського чинника у сучасних умовах.

Ключові слова: іслам, кримські татари, ваххабізм, ісламський чинник.

Osipovskiy S.N. Development of Islam in the modern Crimea

We consider the situation connected with the position of Islam in Crimea and analyze trends of the Islamic factor development nowadays.

Keywords: Islam, Crimean Tatars, Wahhabism, factor of Islam.